

Поужинав, Тан Шэнь достал прописи со своими каллиграфическими упражнениями и, глядя прямо в глаза, соврал, что написал их в прошлом месяце. Ван Чжэнь взял прописи, внимательно их изучил, а затем попросил Тан Шэня написать при нем еще несколько иероглифов. Он указал на некоторые недочеты, и Тан Шэнь вывел еще два знака.

Вдруг сзади его руку перехватила другая ладонь. Ван Чжэнь сжал руку Тан Шэня в своей, обучая его писать.

— Проявлять твердость характера в штрихах — дело хорошее, но этот крючок можно сделать чуть легче и изящнее.

Пламя свечи дрожало. Тан Шэнь медленно поднял голову и посмотрел на стоящего позади Ван Чжэня.

Ван Чжэнь отпустил его руку и с улыбкой спросил:

— Младший соученик?

Тан Шэнь повернулся к нему:

— Так ли это следует писать, старший соученик?

— Да, неплохо.

В полумраке колеблющегося пламени свечи кто-то держал его за руку, обучая письму. Полтора года назад все было точно так же.

Тан Шэнь старательно писал, а Ван Чжэнь терпеливо его направлял. Когда пришло время расходиться, Тан Шэнь устроился на ночлег в гостевой комнате Резиденции министра. Лежа в постели, он вытянул правую руку и стал разглядывать ее при лунном свете. На коже все еще ощущалось тепло от прикосновения Ван Чжэня, но вот каково это было, когда писать его учил Лян Сун, он вспомнить уже не мог.

Руки Лян Суна, казалось, были прохладнее, а ладони Ван Цзыфэна — теплее.

Но перед Ван Цзыфэном он всегда чувствовал себя так, словно ступал по тонкому льду. Перед Лян Суном же он не боялся ни поступать, ни говорить так, как вздумается, оставаясь настоящим Тан Шэнем, а не Тан Цзинцзэ.

Для Ван Цзыфэна он был Тан Шэнем, но в еще большей степени — Тан Цзинцзэ.

И только для Господина Ляна он оставался просто Тан Шэнем, имея право быть самим собой!

— Учитель...

Как же я соскучился по вам.

Тан Шэнь так и не сомкнул глаз до самого рассвета. Когда он поднялся с постели, Ван Чжэнь уже ушел на утренний прием во дворец. Дворецкий предложил Тан Шэню позавтракать в Резиденции министра, и тот не стал отказываться, после чего отправился домой. Было еще совсем рано, едва наступил час мао, а к полудню у него уже была запланирована встреча с Чжао Цюном в Тереме Цяньли.

Не теряя времени даром, Тан Шэнь умылся, переоделся и поспешил в Терем Цяньли.

Стоило Тан Шэню и Яо Саню войти в Терем Цяньли, как навстречу им поспешил Управляющий Син. Улыбаясь во весь рот, он поклонился:

— Приветствую новоиспеченного господина Таньхуа!

Тан Шэнь рассмеялся:

— Управляющий Син, ну зачем вы уподобляетесь тем людям, что каждый день приносят подарки к моему порогу?

— Молодой хозяин Тан теперь важный человек! В шестнадцать лет сдать экзамен на звание Таньхуа — ваше будущее воистину безгранично. Как смеет простой смертный вроде меня пренебрегать приличиями? Не смущайте меня своей вежливостью, — приговаривал Управляющий Син, однако, заметив, что Тан Шэнь несколько не загордился, в душе с облегчением выдохнул.

За спиной Управляющего Сина стояло Поместье княжества Цзин. Тан Шэнь собирался вести дела именно с Поместьем княжества Цзин, так что, стань он хоть Чжуанъюанем, не говоря уже о Таньхуа, дерзить им он бы не посмел. Однако постоянно иметь дело с Тан Шэнем предстояло вовсе не Князю Цзиню или его наследнику, а именно ему, управляющему! И видя, что Тан Шэнь остался прежним, Управляющий Син почувствовал себя гораздо спокойнее: похоже, их дальнейшему сотрудничеству ничего не угрожало.

Он почтительно проводил Тан Шэня в отдельный кабинет на четвертом этаже. Стоило Тан Шэню переступить порог, как он увидел уже ожидавшего его Чжао Цюна.

Чжао Цюн воскликнул:

— Цзинцзэ! Сегодня мы непременно должны отпраздновать твой успех на экзаменах! У меня здесь припрятано «обезьянье вино» многолетней выдержки из запасов Терема Цяньли. Сегодня пьем до упаду!

Тан Шэнь сложил руки в приветствии:

— Благодарю вас, молодой князь.

Оба дружно рассмеялись, наполнили чаши и принялись за непринужденную беседу.

Когда с трапезой было покончено, Управляющий Син лично вошел в кабинет, чтобы прибрать со стола, и подал чайник с исходящим паром чаем Лунцзин.

Прихлебывая чай, Тан Шэнь и Чжао Цюн перешли к делу.

— Думаю, вам известно, молодой князь, что я родом из Гусу. В управе Гусу мыловаренным делом занимается семья моего старшего дяди. В Цзиньлине же мы передали торговлю семье Чжэн, богатейшим тамошним купцам. Наше сотрудничество строится следующим образом: Мастерская семьи Тан производит мыло и прочие товары, которые доставляются напрямую в управу Цзиньлин по Великому каналу.

Чжао Цюн ненадолго задумался, а затем произнес:

— Путь от управы Гусу до Цзиньлина недолог, да и дорожные расходы невелики. Но согласись, Цзинцзэ, Шэнцзин — это совсем не Цзиньлин. До управы Гусу отсюда путь неблизкий!

Тан Шэнь кивнул:

— Да, вы совершенно правы, молодой князь, я и сам это понимаю. Поэтому еще до Нового года я поручил Яо Саню присмотреть подходящую мастерскую на окраинах города Шэнцзин. В прошлом месяце ему удалось выкупить одну такую. Раньше там варили вино, и все рабочие остались на местах. Стоит их немного подучить, и мы сможем перестроить производство под изготовление мыла.

Выслушав его, Чжао Цюн оживился:

— Выходит, ты планируешь открыть мыловаренную мастерскую прямо в Шэнцзине?

— Именно так.

Чжао Цюн улыбнулся:

— Прекрасно. Цзинцзэ, попробуй этот чай Лунцзин, собранный до праздника Цинмин. Это подношение из императорских покоев, обычным людям такой не попробовать.

Тан Шэнь мало что смыслил в чае, но за последние два года он успел год проучиться у Лян Суна и еще год провести подле Ван Чжэня. Подражая манерам Ван Чжэня, он плавным движением приподнял крышечку пиалы, разогнал поднимающийся от настоя пар и сделал небольшой глоток.

Тан Шэнь восхитился:

— Прекрасный аромат наполняет рот, а послевкусие поистине бесконечно!

После ухода Тан Шэня Чжао Цюн позвал к себе Управляющего Сина, и хозяин со слугой переговорили еще какое-то время.

На следующий день Управляющий Син вместе с Яо Санем отправился в мыловаренную мастерскую на окраине города Шэнцзин, чтобы договориться о точных объемах и сроках поставок.

В свое время Тан Шэнь наотрез отказался строить мыловарню за пределами Цзиньлиня, опасаясь, что небо высоко, а император далеко. Руки семьи Тан не могли дотянуться до Цзиньлиня, и поспешное открытие производства там легко могло закончиться тем, что местный покровитель в лице семьи Чжэн обобрал бы их до нитки, прибрав к рукам и мастерскую, и работников, — словом, они остались бы и без мастерской, и без денег, понеся двойные убытки. Однако здесь, в таящем немало опасностей Шэнцзине, Тан Шэнь без колебаний решил открыть мастерскую на месте.

Во-первых, теперь он был не просто каким-то скромным цзюйжэнем. Он мог опереться не только на семью Тан, но и на собственные силы. Он собирался обосноваться в Шэнцзине, будучи Таньхуа, учеником великого Фу Вэя и младшим соучеником самого Ван Цзыфэна. Если бы у кого-то хватило глупости прибрать к рукам его мастерскую, неизвестно, как бы повел себя Ван Цзыфэн, но Фу Вэй точно не остался бы в стороне.

Во-вторых, его партнером выступало Помесье княжества Цзин. Любому, кто покусился бы на дела Помесья, сперва пришлось бы хорошенько взвесить свои силы. Единственной угрозой оставалась вероятность того, что само Помесье решит прибрать мастерскую к рукам, так что единственным, кого стоило опасаться, был сам Князь Цзин.

— В этом мире не бывает дел без риска! — со вздохом заметил Тан Шэнь.

Богатое сословие Шэнцзина уже не удивить было простым мылом, однако его истинными потребителями оставались простые люди.

Жители Шэнцзина слышали о мыле как о каком-то товаре из Цзяннаня, по своим свойствам похожем на традиционное свиное мыло. Но когда в Павильоне Хуатанцю внезапно началась его продажа, горожане ахнули: «Да какое там сходство с обычным мылом! Оно же в сто раз лучше!»

Тан Шэнь вел торговлю лишь в управе Гусу, управе Цзиньлин и Шэнцзине.

И каждое из этих мест было богаче предыдущего!

В конце пятого месяца мастерская выпустила первую партию товара, которую раскупили за полдня.

Тан Шэнь только-только вступил в должность в Академии Ханьлинь. Вечером он пришел в Поместье Фу навестить Фу Вэя. Провожавший его в кабинет Мальчик-цитрист заговорил:

— Господин Тан, поговаривают, будто мыло, что продают в Павильоне Хуатанцю, производится вашей семьей? До чего же чудесная вещь! Вчера моя матушка купила один кусок, а сегодня хвасталась, что оно совсем не сушит кожу, в отличие от свиного мыла, да и пахнет куда приятнее.

Тан Шэнь с улыбкой спросил:

— Твоя матушка тоже его купила?

Мальчик-цитрист ответил:

— Моя матушка работает здесь прачкой. Вы, господин Тан, дарили господину Фу несколько кусков мыла, но разве этого на всех хватит? Теперь же, когда оно продается в Шэнцзине, в нашем поместье все перешли на него.

Тан Шэнь тут же отозвался:

— Как можно заставлять господина покупать мыло? Отныне я буду каждый месяц велеть Фэнби присылать целую корзину. И для нужд прислуги тоже берите сколько нужно, у нас его предостаточно.

Мальчик-цитрист упомянул об этом лишь к слову и не ожидал, что Тан Шэнь отнесется к его замечанию так серьезно. Хотя дело и было пустяковым, он с благодарностью произнес:

— Благодарю вас, господин Тан!

В Шэнцзине, столице Великой Сун, нравы северян отличались простотой и суровостью, но при этом сочетались с открытостью и терпимостью к новому. Горожане мгновенно полюбили мыло. Прошло всего несколько дней, а на берегах полноводного городского канала уже повсюду сидели женщины, стиравшие белье с мылом!

Поскольку рабочие в мастерской занимались этим впервые, Тан Шэнь временно поручил им изготавливать только обычное мыло, не позволяя пока браться за туалетное мыло и эфирное масло.

В шестом месяце в мастерскую доставили железную утварь для выжимки эфирного масла. Рабочие с любопытством обступили массивную черную грудю железа, внимательно слушая объяснения Яо Саня о способах получения масла. Будучи чиновником Академии Ханьлинь, Тан Шэнь, хоть нынешняя династия и позволяла государственным мужам заниматься торговлей, все же предпочел не показываться лично, переложив все заботы на плечи Яо Саня.

Изготовление эфирного масла требовало куда больше усилий, нежели варка мыла. Чтобы получить масло высокого качества, необходимы были особый опыт и мастерство.

<http://bllate.org/book/18292/1754524>